

О. В. Марченко

ОТКАЗ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ

Диалогическая речь представляет собой обмен речевыми высказываниями, в которых реализуются различные коммуникативные намерения собеседников. Однако ввиду необходимости реагирования на речевое поведение собеседника и изменение условий общения, адресант может отказываться от осуществления своего намерения. Поскольку формирование и реализация коммуникативного намерения непосредственно связана с процессом порождения речи, решение об отказе может приниматься на разных этапах этого процесса.

Прежде всего, необходимо определить, какие этапы включает в себя процесс порождения речи и высказывания. Известны несколько моделей данного процесса, разработанных рядом ученых (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя и др.). Несмотря на некоторые расхождения между моделями, в целом в процессе порождения речи можно выделить три основных э т а п а.

Первый связан с возникновением мотива и формированием коммуникативного намерения.

Второй – с программированием, формированием высказывания. Оба этапа относятся к внутренней речи; их можно назвать составляющими предвербального этапа.

Третий связан с реализацией высказывания (его произнесением), т.е. является вербальным этапом.

В соотнесенности с этими этапами порождения высказывания мы будем рассматривать варианты отказа от реализации коммуникативного намерения.

В ходе исследования было изучено 574 коммуникативных контекста, отобранных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В проанализированной коммуникативной ситуации в процессе диалогического взаимодействия отказ от реализации намерения происходит в момент, когда адресант:

1. имеет намерение сообщить определенную информацию, но в силу некоторых причин решает этого не делать, еще не начав его вербализацию (предвербальный этап);

2. имеет намерение сообщить определенную информацию, уже начинает его вербализировать, но по каким-то причинам останавливается и решает не заканчивать реализацию намерения (вербальный этап).

В итоге говорящий отказывается от осуществления своего первоначального коммуникативного намерения.

На *предвербальном этапе* мы выделяем два варианта отказа.

Первый коррелирует с первым этапом порождения речи, когда у говорящего уже сформировано коммуникативное намерение, есть образ, идея того, что бы он хотел сказать, но при этом еще осуществлен выбор слов, не построена структура конечного высказывания:

– *Благодарю, – сказала она, выпустила вверх узкую струйку дыма и опять замерла. Казалось, в ней происходила какая-то борьба. Я хотел было сказать что-нибудь банальное, просто чтобы завязать разговор, но вовремя сдержался, вспомнив, чем это обычно кончалось* (В. Пелевин. «Чапаев и пустота»; НКРЯ).

Второй вариант соотносится с тем этапом процесса порождения речи, когда строится внутренняя схема высказывания. В данном случае у говорящего сформировано коммуникативное намерение, есть четкое представление о содержании высказывания и готова его вербальная форма:

Лиза очень бодро пообещала достать у себя в Наркомземе, в кассе взаимопомощи. Николай Григорьевич хотел было сказать: «О чем вы хлопчете? Какая дача? Какой водопровод?» но женщины обсуждали эти дела с таким честным энтузиазмом, что язык не поворачивался их пресечь (Ю.В. Трифонов. «Исчезновение»; НКРЯ).

Вербальный этап соотносится с третьим этапом процесса порождения речи, а именно вербализацией коммуникативного намерения. При этом отмечается разная степень завершенности высказывания.

Говорящий обрывает его на полуслове:

Она чуть кивнула, снова уже глядя в даль, и шагнула вперед, рывком потянув за собою почти черное на залитой солнцем брусчатке пятно своей кургузой тени. «Осто!..» – вырвалось у меня, но я вовремя осекся. Если бы я успел сказать «Осторожнее!» или тем более «Осторожнее, Стася!» – она вполне могла подойти к самому краю обрыва и поболтать ножкой над трехсотметровой бездной. Быть может, даже прыгнула бы, кто знает (В. Рыбаков. «Гравилет «Цесаревич»; НКРЯ).

Говорящий не завершает вербализацию высказывания до конца, не заканчивает предложение:

– *Составлять представление за пятнадцать мин не берусь. А ощущение... – Лопатин хотел было сказать, что главное ощущение от встречи с Юсуповым то, что этот человек там, на своем месте, показался ему необходимой частью войны. Но, подумав, не сказал. Не хотелось говорить лишних слов* (К. Симонов. «Так называемая личная жизнь/ Двадцать дней без войны»; НКРЯ).

Говорящий завершает вербализацию высказывания:

*– Стоит ли придавать значение подобной чепухе? – **Вы отлично знаете, что это не чепуха. Вы готовы якшаться с кем попало, если он возился в той же клоаке...** – Он осекся, поняв, что зашел слишком, далеко (Ю. М. Нагибов. «Трое и одна и еще один»; НКРЯ)*

Таким образом, решение об отказе от реализации коммуникативного намерения может приниматься на всех этапах порождения речи. При этом адресант может отказываться от коммуникативного намерения либо до начала его реализации, либо в процессе его осуществления. В последнем случае полнота вербализации речевого высказывания может быть разной.